

С. Ю. Вradий

*Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690001, Россия*

vradis@yandex.ru

ЦИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ЛИНЬ ЦЗЭСЮЕ (1785–1850): ТРАДИЦИИ БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА *

Составление биографий на протяжении веков занимало особое место в китайском историописании, обусловленное целями и задачами традиционной историографии Китая. Основной задачей биографического жанра являлось ортодоксальное воспитание лояльных трону государственных служащих. При этом культ почитания предков в Китае, вне сомнения, являлся важным объяснением особенностей составления биографий. В статье на основе анализа ранних биографических материалов, посвященных выдающемуся государственному деятелю цинского Китая Линь Цзэсюю 林則徐 (1785–1850), обозначены особенности биографического жанра китайского традиционного историописания: относительная краткость, комплиментарный стиль восхваления, раз и навсегда заданный характер персонажа. Подобный портрет призван был отразить типологические характеристики человека, подпадающего под какую-либо категорию жизнеописаний. Составленные таким образом биографии являли своего рода пример, подтверждавший незыблемость конфуцианского этического стандарта, а представленные личные качества и характер деятельности канонизированного лица выполняли дидактическую функцию воспитания будущих поколений государственных деятелей в духе конфуцианской морали.

Ключевые слова: цинский Китай, Линь Цзэсюй (1785–1850), биография, традиционное китайское историописание.

Анализ огромной, пусть и противоречивой роли, которую сыграли отдельные личности в истории человечества, способствовал написанию многочисленных биографий, сформировавших своеобразный литературный жанр в традиции западного историописания.

Биографии занимают особое место в китайской историографии. Любой исследователь, обратившийся к китайскому традиционному биографическому жанру, может быть уверен, по крайней мере, в одном: ему предстоит столкнуться с поражающим воображение изобилием и разнообразием изложенных материалов.

Обращаясь к китайскому традиционному историописанию, принято начинать с 正史 *чжэньши*, или «образцовых» династийных историй. Всего насчитывается 25 нормативных историй, каждая содержит коллекцию биографий, тщательно отсортированных по разделам, с выделением жизнеописаний преданных сановников, неверных чиновников, подлых предателей, императорских наложниц, писателей, отшельников, добродетельных жен, почтительных сыновей и проч.

---

* Работа подготовлена частично в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00172, а также государственного задания ИИАЭ ДВО РАН № 01201152976.

Для анализа особенностей биографического жанра китайского традиционного историописания обратимся к ранним биографиям выдающегося сановника цинского Китая Линь Цзэсюя 林則徐 (1785–1850).

В наши дни, как и прежде, имя Линь Цзэсюя, видного государственного деятеля первой половины XIX в., сторонника строгого запрета опиумоторговли, решительно выступившего против иностранной экспансии, произносится в Китае с уважением. Интерес к Линь Цзэсюю постоянен¹, отдельные эпизоды его жизни и деятельности освещались в работах, которые стали появляться сразу после его смерти.

Первые попытки закрепить образ выдающегося по своим моральным качествам (честный, неподкупный, «чистый, как небо»), авторитетного и опытного государственного деятеля были предприняты еще при жизни Линь Цзэсюя в высказываниях современников. Этому, несомненно, способствовала длительная безупречная государственная служба, выделявшая Линь Цзэсюя из общей массы коррумпированного цинского чиновничества.

То немногое, что известно о конкретных фактах из жизни Линь Цзэсюя, почти целиком относится, как то обусловлено традиционными принципами составления биографий, к его служебной деятельности. Фрагментарные сведения о годах юности, учебы, начале и завершении служебной деятельности являются как бы обрамлением краткого периода пребывания на посту императорского эмиссара в Гуанчжоу (1839–1841), – стержневого в биографии Линя. Они подтверждают характер героя, раз и навсегда заданный жизнеописанием. Успехи, достигнутые Линем при сдаче экзаменов, открыли перед ним двери академии Ханьлинь 翰林院, а затем и лестницу государственной службы. Не все шло гладко у начинающего чиновника, о чем свидетельствуют неоднократные попытки Линя, ссылаясь на болезнь свою или ближайших родственников, вернуться в родные места. О служебных промахах Линя говорят неоднократные наказания и понижения по службе, например, в 1832 г., назначенный губернатором Цзянсу, он не смог воспрепятствовать продвижению британского судна «Лорд Амхерст» вдоль восточного побережья Китая на север². Затем в 1837 г., когда Линь исполнял обязанности генерал-губернатора Хугуана³. Любопытным и вместе с тем показательным является тот факт, что о взысканиях (за исключением продолжительной ссылки в Синьцзян), не отвечавших общей тенденции описания честного, добросовестного чиновника, не упоминают ни цинские историографы, ни историки гомиьндановского периода, ни ученые КНР.

Эти взыскания, вместе с наказанием в виде ссылки в 1842–1845 гг., были аннулированы указом императора Сяньфэна, опубликованным 15 декабря 1850 г. по случаю смерти Линя. В указе перечислялись его превосходные качества (тщательность при выполнении порученного, честность и пр.), сообщались обстоятельства смерти («несмотря на недуг», отправился с поручением и умер «за дело государства»). Этим же указом ему было даровано звание «Тай-цзы Тайфу» 太子太傅 – Наставник наследника престола, пожалован почетный титул «Вэньчжун» 文忠 («Благовоспитанный, преданный»)⁴. В 1851 г. имя Линь Цзэсюя было вне-

¹ Анализ источников и литературы, посвященных Линь Цзэсюю, см. [Врадий, 1993].

² Цин шилу. Сюань-цзун чэн хуанди шилу [清實錄. 宣宗成皇帝實錄] Правдивые записи [династии] Цин. Правдивые записи деяний императора Даогуана. Цз. 216. 12 год [девиз правления] Даогуан 7 месяц 20 день. Ч. 65578, л. 208/2. Цз. 217. 12 год [девиз правления] Даогуан 8 месяц 5 день. Ч. 65594, л. 224/2–225/2. Цз. 222. 12 год [девиз правления] Даогуан доп. 9 месяц 29 день. Ч. 65681, л. 321/2–322/2. Цз. 239. 13 год [девиз правления] Даогуан 6 месяц 23 день. Ч. 65954, л. 577/1. База данных письменных источников “Scripta Sinica Database”. Институт истории, филологии Академия Синика 中央研究院歷史語言研究所漢籍電子文獻資料庫 (Тайбэй, Тайвань). Фонд история 史. Летописи 編年. URL: <http://hanchi.ihp.sinica.edu.tw/ihp/hanji.htm> (дата обращения 13.01.2018).

³ Цин шилу. Сюань-цзун чэн хуанди шилу [清實錄. 宣宗成皇帝實錄] Правдивые записи [династии] Цин. Правдивые записи деяний императора Даогуана. Цз. 301. 17 год [девиз правления] Даогуан 9 месяц 7 день. Ч. 67492, л. 684/1–2. Цз. 301. 17 год [девиз правления] Даогуан 9 месяц 23 день. Ч. 67508, л. 694/1–2. Цз. 309. 18 год [девиз правления] Даогуан доп. 4 месяц, 11 день. Ч. 67738, л. 812/1. База данных письменных источников “Scripta Sinica Database”. Институт истории, филологии Академия Синика 中央研究院歷史語言研究所漢籍電子文獻資料庫 (Тайбэй, Тайвань). Фонд история 史. Летописи 編年. URL: <http://hanchi.ihp.sinica.edu.tw/ihp/hanji.htm> (дата обращения 13.01.2018).

⁴ Цин шилу. Вэнь-цзун сянь хуанди шилу [清實錄. 文宗顯皇帝實錄] «Правдивые записи [династии] Цин. Правдивые записи деяний императора Сяньфэна». Цз. 21. 30 год [девиз правления] Даогуан 1 месяц 12 день. Ч. 72566, л. 308/1–2. База данных письменных источников “Scripta Sinica Database”. Институт истории, филологии

сено в список для поминовения в храме выдающихся чиновников провинции Юньнань, а в 1865 г. – пров. Цзянсу. В 1852 г. была сооружена часовня в память о Линь Цзэсюе в пров. Шэньси, в 1866 г. в уезде Чанчжоу (пров. Цзянсу) построен храм Линь Цзэсюя. По этому поводу выдающийся ученый, государственный деятель Фэн Гуйфэнь 馮桂芬 (1809–1857) написал стихи, воспевающие заслуги Линя в Цзянсу [Лай Синься, 1981. С. 447]. В 1882 г. генерал-губернатор Лянцзян Цзо Цзунтан 左宗棠 (1812–1885) в докладе, поданном императору, просил о строительстве в Нанкине кумирни в память о Линь Цзэсюе [Цзо Цзунтан, 1979. Цз. 60, л. 3].

Одной из наиболее известных и почитаемых заслуг Линь Цзэсюя является его борьба с ввозом и сбытом опиума, апофеозом которой стало уничтожение наркотического зелья в Хумэни в июне 1839 г. Еще при жизни Линя ямы, где уничтожался опиум, каменные плиты, устилавшие дно, свайное ограждение, доски, – все сохранялось в прежнем виде. Впоследствии там был создан мемориальный музей, который и сегодня посещают многочисленные экскурсанты. На месте уничтожения опиума высится памятник, созданный в честь сопротивления народа английской агрессии, а рядом возведен монумент Линь Цзэсюю.

Тело Линь Цзэсюя после его смерти было перевезено на родину, в Фучжоу, и похоронен он был, как предписывалось в посмертном императорском указе, с почестями, полагающимися генерал-губернатору. Мавзолей, где вместе с Линем покоятся его ближайшие родственники, четырехъярусная башня, два льва, могильные камни, на которых выбиты надпись, жалованная императором, и некролог, – являются компонентами мемориала Линь Цзэсюя в Фучжоу. Там же на Аомэньлу, в 1905 г. была построена часовня, в настоящее время также являющаяся музеем его памяти⁵.

Закрепить нетленный образ великого государственного мужа были призваны многочисленные биографии, среди них одной из первых стала «Биография Линь Цзэсюя»⁶, составленная по специальному указу императора Сяньфэна 咸豐 (1850–1861) государственным историографическим комитетом *Гошигуань* (國史館).

Написанная в строгой, официальной форме, данная биография отвечает образцам традиционного жанра жизнеописания. Источники, которые использовались при ее составлении, неизвестны. По всей вероятности, были привлечены материалы из перечисления деяний умершего – некролога *синчжуан* 行狀, источника, который дает достаточно точную таблицу служебных перемещений, назначений и пр. Кроме того, в текст биографии довольно широко включены выдержки из докладов Линь Цзэсюя и его коллег императору, касающиеся служебных вопросов. Изложение начинается со времени поступления на службу, сведения о годах юности отсутствуют (характер героя преподносится раз и навсегда заданным). Перечисление служебных перемещений Линя с краткой характеристикой (исключительно положительной, взыскания не упоминаются), выполненного в сфере укрепления речных сооружений, транспортировки соли, налогообложения, борьбы с последствиями наводнений, рисуют картину последовательного повышения Линя по административной лестнице. Определенное внимание уделено антиопиумной борьбе Линь Цзэсюя, его деятельности в провинции Гуандун, взаимоотношениям с «английскими варварами».

В 1928 г. шанхайское книгоиздательство «Чжунхуа шуцзюй» (中華書局) опубликовало часть биографий, в свое время составленных Государственным комитетом по составлению официальной истории правящей династии *Гошигуань* под названием «Жизнеописания знаменитых людей эпохи Цин» (清史列傳), куда составной частью (цз. 38) вошла биография Линь Цзэсюя [Линь Цзэсюй чжуань, 1928]. Первоначальный текст биографии Линя, написанный историографическим комитетом *Гошигуань*, был несколько изменен. Были добавлены некоторые отсутствовавшие детали жизнеописания, уточнена хронология, увеличены цитаты из меморандумов императору, кратко перечислены имевшие место понижения по

Академия Синика 中央研究院歷史語言研究所漢籍電子文獻資料庫 (Тайбэй, Тайвань). Фонд история 史. Летописи 編年. URL: <http://hanchi.ihp.sinica.edu.tw/ihp/hanji.htm> (дата обращения 13.01.2018).

⁵ Музей в районе, где некогда проживал Линь Цзэсюй, был реставрирован недавно, на что ушли немалые средства, полученные от посещения многочисленных туристов (<http://www.linzexu.cn/>).

⁶ Эта биография впоследствии была включена в собрание материалов по истории династии Цин [Цин ши гао, 1942. Цз. 156].

службе, отмечены успехи Линя в деле освоения пустыющих и целинных земель в Синьцзяне. При всем том общий комплиментарный стиль биографии был сохранен.

Близким к официальному жизнеописанию по стилю изложения и содержанию является «Биографический очерк Линь Цзэсюя» из собрания «Кратких биографий справедливых, ныне покойных (деятелей) правящей династии» [Линь Вэньчжун гун шилюэ, 1866. Цз. 25, л. 1–7]. Впервые публикация увидела свет в 1866 г., ее составителем является известный цинский сановник, ученый, писатель Ли Юаньду 李元度 (1821–1887). Некоторое время он имел доступ к документам *шилү* 實錄 (жанр «правдивых записей» деяний императора) династии Цин, откуда, вероятно, черпал сведения для составления биографий, чему, по признанию его патрона, известного проводника политики «самоусиления» Цзэн Гофая (1811–1872) 曾國藩, Ли уделял больше внимания, чем своим непосредственным служебным обязанностям [Eminent Chinese of the Ching Period, 1944. P. 498]. Названный сборник является одной из наиболее известных опубликованных работ Ли Юаньду, в нем объединено 500 жизнеописаний выдающихся деятелей Цинской эпохи, живших до 1851 г.

Данная биография относится к типу неофициальных, «частных». В ней так же, как и в написанной комитетом *Гошигуань*, основное внимание уделено государственной деятельности Линь Цзэсюя. Однако вместе с цитатами из служебных документов, часто повторяющих отрывки официального жизнеописания, Ли Юаньду наполнил изложение отдельными фрагментами из биографии Линя, которые оживили текст и вошли в более поздние биографии Линь Цзэсюя⁷. Любопытна композиция источника. Ли Юаньду, начав жизнеописание с упоминания дискуссии по опиумному вопросу, разгоревшейся в конце 30-х гг. в Китае, докладов Хуан Цзюэцзы 黃爵滋 (1793–1853), Линь Цзэсюя, реакции императора на них, сразу как бы ввел читателя в тот период, который высветил всю предшествующую и последующую жизнь героя. Затем следует описание начала служебной карьеры и т. д. Стиль восхваления, характерный для официальной биографии, сохранен.

В 1901 г. было опубликовано «Дополнение к собранию биографий, (изданных) посмертно», куда были включены жизнеописания известных государственных деятелей XIX в., в том числе и биография Линь Цзэсюя, составленная Цзинь Аньцином 金安清 [Цзинь Аньцин, 1901. Цз. 24].

Биография созвучна по своим основным положениям упомянутым выше, однако написана не в столь официальном стиле, как первая, в ней меньше цитат из служебных докладов трону, более подробно изложена государственная деятельность Линя и сделаны попытки дать ей оценку в том же хвалебном тоне. В отличие от прежних биографов, Цзинь Аньцин начал жизнеописание с упоминания предков рода Линь, который, по его утверждению, ведет «аристократическую» генеалогию в Минь 閩 (провинция Фуцзянь) со времен династии Тан (618–907). Общий положительный фон, преобладающий в описании всей жизни и деятельности Линь Цзэсюя, остается прежним: предки отличались «кристальной честностью», маленький Цзэсюй был «в высшей степени понятлив, осмотрителен, усерден, почтителен к родителям», а впоследствии стал «верным и исполнительным», отличающимся «хорошим поведением» чиновником, старающимся выполнить указания двора и не обидеть местных жителей. Поэтому слава о нем «была громкой и повсеместной» [Цзинь Аньцин, 1901. Цз. 24].

Эти три источника являются самыми ранними из доступных автору жизнеописаний Линь Цзэсюя⁸. Отметим некоторые общие черты. Объем биографий небольшой. Впрочем, относительная краткость свойственна едва ли не всем жизнеописаниям, и синологам пока неизвестны многотомные труды такого рода, какие имеют место в западной традиции. В них преобладает описание социальных потенциалов личности, значительно меньше внимания уделено индивидуальным особенностям характера. Содержание биографий составляет существенная (с точки зрения цинского историографа) информация, расположенная в строгой последова-

⁷ К сожалению, источники, из которых черпал сведения автор, не указаны. Можно лишь предполагать, что наряду с документами в жанре *шилү* 實錄 Ли Юаньду была известна биография, составленная сыном Линь Цзэсюя, Линь Цуньи 林聰弈 (1824–1877). Копия данной биографии, краткой по содержанию, хранится в библиотеке исторического факультета университета Сямэнь в КНР [Линь Цуньи].

⁸ Биографии включены в шеститомный сборник «Опиумная война», который был выпущен Китайской исторической ассоциацией в 1954 г. [Япянь чжаньчжэн, 1954. VI, 311–333].

тельности: происхождение, государственная служба в общих чертах, цитаты из официальных докладов. В «частных» биографиях встречаются эпизоды, оживляющие текст, своего рода курьезы, которые могут быть придуманными. В результате появляется отретушированный портрет выдающегося во всех отношениях государственного деятеля, лишённого недостатков.

Характер персонажа представляется раз и навсегда заданным и подтверждается историческими примерами из жизни выдающихся представителей предшествующих поколений рода. Объяснить подобного рода феномен можно, видимо, следующим: все биографии создавались после смерти Линь Цзэсюя, когда уже сложился определенный стереотип представлений о нем как о верном слуге августейшего владыки, преданном государю сановнике. Этот стереотип был узаконен указом императора, где в посмертном похвальном титуле 文忠 *вэньчжун*⁹ были установлены личные качества и характер деятельности канонизированного лица. Авторы или составители биографий едва ли были знакомы с объектом описания, а необходимые факты предоставлялись обычно здравствующими представителями рода¹⁰, воспитанными в традиции почитания старших. Таким образом написанные биографии становились заключительным актом выражения почтения к почившему предку¹¹ и выполняли дидактическую функцию воспитания будущих поколений государственных деятелей в духе конфуцианской морали.

Итак, назовем некоторые особенности биографий, вошедших в состав династийных историй, а также местных исторических описаний. Во-первых, официальные биографии традиционного китайского историописания обычно составлялись людьми одного с объектом жизнеописания социального круга.

Династийные истории, по крайней мере, начиная со времен династии Тан, составлялись исключительно конфуцианскими учеными, состоявшими на государственной службе и занятыми аккуратным, последовательным изложением событий в хронологическом порядке. В дополнение к составлению исторических хроник они также участвовали в написании биографий выдающихся личностей, жизнь которых являла своего рода пример, подтверждавший незыблемость конфуцианского этического стандарта. Основанные на реальных событиях, подобные материалы были призваны предложить варианты разрешения тех или иных вопросов повседневной теории и практики государственного управления. Биографии 列傳 *лечжуань*, таким образом, являли собой иллюстративный материал, отобранный для выделения тех или иных аспектов исторической канвы, отображенной в анналах императоров (本紀 *бэньцзи*). Основной задачей биографического жанра становилось ортодоксальное воспитание лояльных трону государственных служащих, а отнюдь не составление биографий заблуждающихся и колеблющихся личностей.

⁹ Иероглифы, составившие посмертный титул Линь Цзэсюя, многозначны. Однако, если учесть общую направленность ранних жизнеописаний, в том числе и официального, значение компонентов можно свести к нескольким, связанным между собой по смыслу: 文 *вэнь* – «благовоспитанный», «высоко гражданственный», «интеллектуально совершенный»; 忠 *чжун* «преданный», «честный». Автор выделил два значения, дополняющие друг друга и включающие смысл прочих: «благовоспитанный», «преданный».

¹⁰ На семье покойного лежала обязанность предоставить материалы, необходимые для составления эпитафии либо биографии. Так, сыновья или ближайшие родственники почившей персоны должны были подготовить документ 行狀 *синчжуан*, который мог быть опубликован. Копии этого сочинения вручались авторам эпитафий, а также в императорский государственный комитет Гошигуань (國史館) в случае, если почивший удостоивался чести быть упомянутым в исторической хронике государства. Помимо того, составлялась т.н. «семейная хроника» 家狀 *цзячжуан*.

¹¹ Это позволило современному американскому синологу Р. Говарду назвать их «надгробными биографиями» [Howard, 1962. P. 470]. Критикуя сложившуюся на Западе к концу XIX в. традицию комплиментарной, бесконфликтной биографии, получившей в Англии законченное выражение в так называемой викторианской биографии, выдающийся реформатор жанра жизнеописания, автор «Знаменитых викторианцев» Джэйлс Литтон Стрэйчи (Giles Lytton Strachey, 1880–1932) писал: «Эти два пухлых тома, которыми мы, по обычаю, отмечаем смерть, в тоне утомительного панегирика... напоминают похоронный кортеж – в них та же атмосфера унылого похоронного варварства. Невольно думаешь о некоторых из них, что и составлены они кем-то из чиновников похоронного бюро в качестве последнего номера похоронной программы» (Strachey L. Eminent Victorians. L. and G., 1959. P. 20). Цит. по: [Померанцева, 1987. С. 14].

Во-вторых, предметом описания являлась преимущественно общественная деятельность объекта. Очень редко отражались личная жизнь и индивидуальные особенности человека.

Отметим еще одну отличительную черту биографий китайского историописания – их краткость. Неизвестны многотомные описания жизни людей, какой бы высокой ни была их роль в истории Китая. В описании истории Минской династии объем большинства биографий не превышает 800–1000 иероглифов. Одна из самых внушительных биографий, посвященная описанию жизни предводителя крестьянского восстания XVII в. Ли Цзычэна 李自成 (1805–1845), насчитывает 9000 иероглифов и при переводе может быть представлена в виде небольшой книжки. Большинство биографий начального периода китайского историописания, представленных также и в местных историях, насчитывают не более 100–200 иероглифов, каждая, тем не менее, является небольшим самостоятельным произведением в корпусе общего изложения истории.

Из этого правила выпадают многостраничные самостоятельные биографии, хронологически последовательно описывающие жизнь человека по годам, которые носят название 年譜 *няньпу*.

В официальных биографиях бывает представлена существенная с точки зрения бюрократа-историка информация, подобранная по определенному стандарту: описание истории рода (обычно без указания дат рождения), краткая служебная карьера (если таковая присутствует), выдержки из произведений (если они были созданы), типизированные жизненные ситуации, зачастую выдуманные. Подобный портрет призван был отразить типологические характеристики человека, подпадающего под какую-либо категорию. Особенности характера личности проявляются в жизнеописаниях с момента рождения, при этом динамизм развития личности, изменения в чертах характера не показываются.

Аналогичные особенности могут быть отмечены и в подавляющем большинстве неофициальных биографических описаний. Профессор Лондонского университета Д. Твитчетт (Denis C. Twitchett, 1925–2006) в одной из своих статей отметил подобные особенности официальной китайской биографии, относящейся ко временам правления династии Тан. Он объяснил это существенной зависимостью официальных историографов от привлекаемого круга источников, которые ограничивались преимущественно биографиями, написанными частным образом по случаю похорон либо для семейных хроник [Twitchett, 1961. P. 95–114].

Функциональная задача биографии – отдать дань уважения, воздать должное человеку – предопределили и еще одну их особенность: они составлялись преимущественно после смерти объекта. Хотя были и исключения из общего правила. Нам важно в данном случае то, что культ почитания предков в Китае, вне сомнения, является важным объяснением особенностей составления биографий.

Было бы ошибочным утверждать, что во всех китайских биографиях присутствуют лишь подобного рода особенности биографического описания. Порой автор неофициальной биографии был непосредственно знаком с объектом описания и выполнял работу, исходя из личных наблюдений и руководствуясь собственными побудительными мотивами.

Подводя итог, отметим, что для китайской историографии характерна устойчивость тенденций в описании роли той или иной исторической личности, при этом зачастую история сводится к противопоставлению «плохого» человека «хорошему». Как правило, эти тенденции присутствуют уже в сочинениях современников. Проникая в последующую литературу, они меняются в зависимости от политической обстановки и взглядов автора. Исследователь, обращаясь к источникам подобного рода, может оказаться в плену сформировавшихся тенденций китайского историописания, поскольку используемые им сведения уже являются иллюстрацией достоверности той или иной утвердившейся в соответствующее время оценки. Вот почему современному историку следует, отбросив предвзятые суждения, выяснить, какие тенденции и почему имели место в историографии вопроса.

Список литературы

Врадий С. Ю. Линь Цзэсюй. Патриот, мыслитель, государственный деятель цинского Китая. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1993. 175 с.

Померанцева Г. Е. Биография в потоке времени. ЖЗЛ: Замыслы и воплощение серии. М.: Книга, 1987. 336 с.

Eminent Chinese of the Ching Period (1644–1912): In 2 vols. / A.W. Hummel (ed.). Washington: Government Printing Office, 1943–1944. 1103 p.

Howard R. C. Modern Chinese Biographical Writing // «The Journal of Asian Studies». 1962. Vol. 21, № 4. P. 465–475.

Twitchett D. C. Chinese Biographical Writing // W.G. Beasley and E.G. Pulleyblank (ed.), *Historians of China and Japan*. London: Oxford Univ. Press, 1961. P. 95–114.

Лай Синься. Линь Цзэсюй няньпу [來新夏。林則徐年譜]. Хроника жизни Линь Цзэсюя. Шанхай: Жэньминь чубаньшэ 上海人民出版社, 1981. 509 с. (на кит. яз.)

Линь Вэньчжун гун шилюэ [林文忠公事略]. Биографический очерк Линь Цзэсюя // Гочао сяньчжэн шилюэ [國朝先正事略]. Краткие биографии справедливых, ныне покойных [деятелей] правящей династии. 60 цз. / Сост. Ли Юаньду. Б. м., 1866. Цз. 25, л. 1–7. (на кит. яз.)

Линь Цзэсюй чжуань [林則徐傳]. Биография Линь Цзэсюя // Цин ши лэчжуань [清史列傳]. Биографии знаменитых людей эпохи Цин. 80 цз. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1928. Цз. 38. (на кит. яз.)

Линь Цунъи. Вэньчжун гун няньпу цаогао [林聰彝。文忠公年譜草稿]. Черновой набросок хроники жизни Линь Цзэсюя. Б. м., б. г. (на кит. яз.)

Цзинь Аньцин. Линь Вэньчжун-гун чжуань [金安清。林文忠公傳]. Биография Линь Цзэсюя // Сюй бэйчжуань цзи [續碑傳集]. Дополнение к собранию биографий [изданных] по смертно / Сост. Мяо Цюаньсунь (86 цз. Б. м., 1901. Цз. 24. (на кит. яз.)

Цзо Цзунтан. Цзо Вэньжан-гун цюань цзи [左宗棠。左文襄公全集]. Полное собрание сочинений Цзо Цзунтана. Тайбэй: Вэньхай, 1979. (на кит. яз.)

Цин ши гао [清史稿]. Черновая история цинской династии. Лэчжуань [列傳]. Биографии. 316 цз. Бэйпин: Ляньхэ шудянь, 1942. (на кит. яз.)

Япянь чжаньчжэн. Чжунго цзиньдай ши цзыляо цункань [鴉片戰爭。中國近代史資料叢刊]. Опиумная война. Собрание материалов по истории Китая в новое время / Сост. Ци Сыхэ и др. В 6 т. Шанхай: Шэньчжоу гогуан шэ 神州國光社, 1954. (на кит. яз.)

Материал поступил в редколлегию 02.01.2018

Sergey Yu. Vradiy

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Far-Eastern People FEB RAS
89 Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690001, Russian Federation*

vradis@yandex.ru

QING HISTORIOGRAPHY ABOUT LIN ZEXU (1785–1850): TRADITIONS OF BIOGRAPY GENRE

In China, biography writing for many centuries has occupied a special position; a position shaped both by the forms and purposes of Chinese historical writing and by the fabric of Chinese society. The approach to biography found in the official dynastic histories, as well as in local histories compiled for individual districts of the empire had several distinctive characteristics. The ultimate purpose of a biography was to instruct officials in orthodoxy.

The present article is part of academic research in which the author tries to investigate tendencies in historiographical tradition in China by means of the description of an eminent person in Qing history – Lin Zexu 林則徐 (1785–1850), who has been honored and remembered for his resolute opposition to the opium trade and stiff resistance to foreign incursions. The sources used depict genuine attempts to create Lin Zexu's image as a dedicated official loyal to the Emperor. Later his image was developed to that of a national patriot (during the Kuomintang period of China). More recently PRC historians have portrayed him, on the one hand, as a patriot who struggled against the

foreign invasion, and, on the other hand, as a clever official who attempted to make use of Western scientific achievements.

Interest in Lin Zexu has been continuous until the present. Soon after his death, many writers produced works describing his life and activities. Certain historiographic conventions are evident in their descriptions. One of the major features of Chinese biographical writing is its tendency to stereotype its subjects. As a rule, such stereotyping is established in a more or less developed form in the writings of the subject's contemporaries. In later literature, however, characterizations may be altered according to current political conditions and the views of individual authors. Lin Zexu's early biographies were written in a strictly conventional style. One similarity is that they all are quite short. This comparative conciseness, however, may be a feature of Chinese biographical writing. The character of the subject is once and for all defined, and the common result is a retouched portrait of the completely idealized prominent statesman, presented as a flawless model.

Written in such a manner, Qing biographies served as finales in the process of sanctification of the deceased ancestors, while also fulfilling a didactic function by encouraging future state officials to cultivate Confucian morale.

Keywords: Qing China, Lin Zexu 林則徐 (1785–1850), biographical writing, traditional Chinese historiography.

References

Eminent Chinese of the Ching Period (1644–1912): In 2 vols. Ed. ии А. W. Hummel. Washington, Government Printing Office, 1943–1944, 1103 p.

Howard R. C. Modern Chinese Biographical Writing. *The Journal of Asian Studies*, 1962, vol. 21, № 4, p. 465–475.

Jin Anqing. Lin Wenzhong-gong zhuan [金安清。林文忠公傳]. Lin Zexu Biography. *Xu beizhuan ji* [續碑傳集]. *Additional issue to the posthumous biographies collection*. Ed. by Miao Quanzun, in 86 juan. No place, 1893, Juan 24. (in Chin.)

Lai Xinxia. Lin Zexu nianpu [來新夏。林則徐年譜]. Lin Zexu Life Chronicle. Shanghai, Renmin chubanshe, 1981, 509 p. (in Chin.)

Lin Congyi. Wenzhong-gong nianpu caogao [林聰弈。文忠公年譜草稿]. Draft scetch of Lin Zexu life chronicle. No place, No date. (in Chin.)

Lin Wenzhong-gong shilue [林文忠公事略]. The Biographical Sketch of Lin Zexu. *Guochao xianzheng shilue* [國朝先正事略]. *The Brief Biographies of Just Men, now Deceased, of the Ruling Dynasty*. In 60 juan. Comp. by Li Yuandu. No place, 1866, Juan 25, p. 1–7. (in Chin.)

Lin Zexu zhuan [林則徐傳]. Lin Zexu Biography. *Qing shi liezhuan* [清史列傳]. *Qing Dynasty Biographies*. In 80 juan. Shanghai, Zhonghua Shuju, 1928, Juan 38. (in Chin.)

Pomerantseva G. E. Biografiya v potoke vremeni [Biography in a Life Stream]. Life of extraordinary people: concept and its implementation. Moscow, Kniga, 1987, 336 p. (in Russ.)

Qing shi gao. Liezhuan [清史稿。列傳]. Qing Dynasty History Draft. Biographies. In 316 juan. Beijing, Lianhe shudian, 1942. (in Chin.)

Twitchett D. C. Chinese Biographical Writing. *Historians of China and Japan*. W. G. Beasley and E. G. Pulleyblank (eds.). London, Oxford Uni. Press, 1961, p. 95–114.

Vrady S. Yu. Lin Zexu. Patriot, mislitel, gosudarstvennyy deyatel tsinskogo Kitaya [Lin Zexu. Patriot, Thinker, State Official of Qing China]. Vladivostok, Far-Eastern State University publ. house, 1993, 175 p. (in Russ.)

Yapian zhanzheng. Zhongguo jindai shi ziliao congan [鴉片戰爭。中國近代史資料叢刊]. Opium War. Collection of materials for China Modern History. In 6 vols. Shanghai, Shenzhou Guoguang she, 1954. (in Chin.)

Zuo Zongtang. Zuo Wenrang gong quan ji [左宗棠。左文襄公全集]. Zuo Zongtang Complete Works. Taipei, Wenhai publishing house, 1979. (in Chin.)